

УДК 37.016:821

Р. З. Хайруллин*Российский новый университет, Москва***КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ
РУССКОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ**

В статье раскрывается сущность и содержание культуроведческого подхода, направленного на формирование представлений о литературе как о социокультурном феномене, развивающемся в диалоге с другими формами культуры, занимающем значительное место в жизни общества, и осознание художественной литературы как важнейшей составляющей национальной культуры. В системе литературного образования культуроведческий подход позволяет через посредство художественных произведений приобщать учащихся к культуре других народов, их традициям, обычаям, постижения их менталитета, национальной психологии, национального характера и т. д., так как любая национальная литература вбирает в себя достижения отечественной и мировой материальной и духовной культуры, культурные реалии современности и прошлого, специфические национальные обряды и обычаи, религиозные представления народа. Автор демонстрирует, как культуроведческий подход может быть реализован через постижение учащимися национальных картин мира. В статье показано преломление культурологических идей М. Бахтина и Г. Гачева в методическом аспекте, а также плодотворность объединения культуроведческого и этнокультурного подходов в процессе изучения русской и родной литературы.

Ключевые слова: русская литература, литература народов России, изучение литературы в общеобразовательных учебных заведениях, культуроведческий подход, этнокультурный подход, национальные образы мира, концепты культуры, национальные картины мира, культурные универсалии.

Культуроведческий подход предполагает формирование представлений о литературе как о социокультурном феномене, развивающемся в диалоге с другими формами культуры, занимающем значительное место в жизни общества, и осознание художественной литературы как важнейшей составляющей национальной культуры и одну из форм ее выражения. В системе литературного образования культуроведческий подход предполагает через посредство художественных произведений приобщение учащихся к культуре других народов, их традициям, обычаям, постижения их менталитета, национальной психологии, национального характера и т. д.

Как отмечает М. В. Черкезова, учебный предмет «Литература» играет большую роль в расширении культурного кругозора учащихся. Это происходит потому, что любая национальная литература вбирает в себя факты отечественной и мировой материальной и духовной культуры, культурные реалии современности и прошлого, специфические национальные обряды и обычаи, религиозные представления народа. М. Бахтин утверждал, что

«литература – неотрывная часть целостности культуры, ее нельзя изучать вне целостного контекста культуры. Ее нельзя отрывать от остальной культуры... [2, с. 344]. Поэтому уроки литературы помимо своей основной задачи – литературного образования и развития – могут решать и задачу приобщения учащихся к фактам отечественной и мировой культуры.

Культуроведческий подход может быть реализован через постижение учащимися **национальных картин мира**.

Термин «картина мира» в философии используется давно, но понятие «национальные картины мира», а также «национальные образы мира» введены в литературоведческий оборот сравнительно недавно. Теоретиками литературы он стал широко использоваться после глубокой статьи Г. Гачева «О национальных картинах мира», вышедшей в середине 60-х годов.

Г. Д. Гачев пишет, что для понимания национального своеобразия произведения важно понять национальную художественную логику: «какой “сеткой координат” данный народ улавливает мир

и, соответственно, какой космос (в древнем смысле слова: строй мира, миропорядок) изображает он в своем художественном творчестве» [4, с. 77].

Г. Д. Гачев пишет: «В общем виде решение проблемы национальных картин мира ясно: интернациональное и национальное находятся в единстве, определяемом единством мирового исторического и литературного процессов» [4, с. 77].

Особо останавливается Г. Гачев на иерархии нравственных ценностей каждым народом. «Ценности, общие для всех народов, – пишет исследователь, – располагаются в различном соотношении. Эта особая структура общих для всех народов элементов и составляет национальный образ, “национальную модель мира”» [4, с. 78].

Рассуждая о целостности мира, ученый обращает наше внимание еще на одну целостность – национальную, ибо единый мир народы воспринимают по-разному: «Каждый народ видит Единое устройство Бытия (интернациональное) в особой проекции, которую я называю “национальным образом мира”. Это вариант инварианта (единой мировой цивилизации, единого исторического процесса) [5, с. 11]. Эту целостность ученый называет «Космо-Психо-Логосом» и рассматривает ее как «единство национальной природы, склада психики и мышления» [5, с. 11].

В методическом аспекте идеи Г. Гачева нашли преломление в исследованиях киргизского ученого Л. А. Шеймана, который к «национальной картине мира» идет через «художественную картину мира».

Объясняя понятие «художественная картина мира», Л. А. Шейман пишет: «Обычно под этим понятием имеют в виду систему чувственного оформления представлений о действительности как о целом, ориентированную в свете определенных ценностных концепций (прежде всего – в свете нравственно-эстетических идеалов) систему, которая формируется в процессе художественной коммуникации через посредство образа или комплекса взаимодействующих образов, произведения, группы произведений или искусства в целом» [16, с. 146].

Всякая художественная картина мира национальна. Поэтому мы вправе говорить о башкирской или якутской картине мира. В цитируемой выше работе Л. А. Шейман часто употребляет понятие «русская словесно-художественная картина мира».

«В концепции “национальной картины мира”, – отмечает Л. А. Шейман, – центральное место отводится слову художественному, его влия-

нию на психический склад народов, на окраску их представлений об универсуме. При этом подчеркивается и роль других важных компонентов психического склада нации, организующих такую картину и в свою очередь воздействующих на компонент словесно-художественный. Это – бытовой уклад, общеэстетические и морально-этические нормы, исторические традиции широкого культурного спектра, порою восходящие к древнему мифологическому наследию» [16, с. 151]. Далее он пишет, что при определении некоторых общих признаков «картин мира» у разных народов «подлежат установлению: во-первых, система фундаментальных принципов, определяющих национальные особенности художественного отражения мира, т. е. национальная шкала эстетических (на практике чаще всего национально-эстетических) ценностей, а во-вторых, сам целостный результат такого отражения, т. е. система важнейших представлений о действительности как упорядоченном целом, направленная и интерпретированная в свете “предельных”, “верховных” ценностей, “духовных ориентиров” (С. С. Аверинцев) культуры данного народа» [16, с. 153].

Художник смотрит на мир глазами своего народа, и вполне естественно, что образы, создаваемые им, национально окрашены. Создавая национальную картину мира, писатель использует относительно устойчивые компоненты, которые А. Вежбицкая называет концептами [3]. Аналогичное понятие (константы) использует и Ю. С. Степанов [9].

Казахский литературовед Мурат Ауэзов называет их «константами мировидения». Рассматривая специфику поэтической речи Олжаса Сулейменова Мурат Ауэзов пишет: «Национальное своеобразие поэзии Сулейменова нужно видеть... не в самих удачно найденных константах традиционного художественного мировидения (огонь, круг, предки и т. д.), а в том преломлении, которое они получают в творчестве современного казахского поэта» [1, с. 100]. Это высказывание казахского литературоведа вполне можно отнести к произведениям любой национальной литературы.

Мысль казахского ученого развивает Л. А. Шейман, который отмечает, что в ряду национальных «констант мировидения» особенно важное место принадлежит иконике в узком смысле термина, т. е. системе словесно-изобразительных средств, оперирующих образами-подобиями внешнего мира и апеллирующих как «иконические знаки (знаки-копии)», словно бы непосредственно к зрительным, слуховым и тому подобным чувственным

впечатлениям. В первую очередь это образы природы, преимущественно образы-символы [16, с. 154].

Для того чтобы показать русскую национальную картину мира, Л. А. Шейман обращается к стихотворению А. С. Пушкина «Зимняя дорога». Ссылаясь на высказывание Б. П. Горюхи о том, что в стихотворении заключены «характерные черты общенародного духа» [6, с. 432–433], Л. А. Шейман пишет, что русскую национальную картину мира можно представить в виде целостного комплекса таких словообразов и образных словосочетаний, как тройка борзая, колокольчик, ямщик, версты полосаты, хата, раздолье удалое, сердечная тоска» [16, с. 154].

Такой подход позволяет «увидеть за безэквивалентными и фоновыми коннотативными словами стихотворения красочные образы и острее ощутить своеобразие переживаний путника-поэта – его глубокую грусть, его тягу к русской народной песне, его завороченность красотой русской природы» [16, с. 193]. Однако следует иметь в виду, что картины мира меняются во времени. Русская картина мира, воссозданная в стихотворении «Зимняя дорога», отражает восприятие мира человеком первой половины XIX века. В произведениях А. Блока или же С. Есенина представлены уже совершенно другие картины мира, а в поэзии А. Вознесенского, одной из главных тем творчества которого является «культура и технический прогресс», мы видим отражение мира, каким его видит человек урбанизированного общества второй половины XX века.

Особенность этнокультурного подхода состоит в том, что в процессе анализа на исходном, лексическом уровне внимание читателя устремлено не просто на необычное для него по своему культурному содержанию русское слово, а «на слово художественно-этнотипичное, то есть на слово-образ, играющее повышенную роль в системе русской поэтической культуры, в создании ее национальной словесно-художественной “картины мира”» [16, с. 188].

Вслед за Потемной и Виноградовым Л. А. Шейман определяет слово-образ как «слово, включенное в художественный текст и приобретающее здесь дополнительные эмоционально-смысловые значения или оттенки значений» [16, с. 159].

Последовательность освоения национальных картин мира в произведениях литературы народов России покажем на примере изучения творчества нескольких национальных писателей, опираясь на алгоритм, предложенный Г. Гачевым.

При анализе лирики К. Хетагурова следует рассмотреть Космос (т. е. образы, связанные с национальной природой). Далее, после изучения «Космо-Психо-Логоса» К. Кулиева и Ю. Рытхэу проводится сопоставление художественных систем обоих писателей. Важно показать специфические отличия художественных систем разных народов (например, чем произведения балкарской литературы отличаются от произведений чукотской литературы), чтобы, не ограничиваясь тем, что лежит на поверхности (то, что иногда называют национальной экзотикой), добраться до более глубоких пластов произведений. Этого можно достигнуть лишь в том случае, если учащиеся усвоят, как с помощью художественного образа писатель отражает особенности психологического склада родного народа (Психо-) и специфику его мышления (Логос) [10; 11; 12; 13].

Национальные образы мира уходят в глубь произведения и различимы только на уровне языка. Поскольку литература народов России изучается на русском языке, то определить национальную специфику литератур региона порой бывает трудно. Здесь требуются глубинные этнокультурные комментарии, помогающие уяснить национальную специфику, находящуюся в сфере национальной истории, культуры, традиций, обычаев и, конечно, в сфере национального самосознания.

Г. Гачев отмечает, что из целостности «Космо-Психо-Логоса» «самое трудное – понять Логику мышления другого народа, национальный Логос» [5, с. 20]. Поэтому мы будем рассматривать его только во взаимосвязи с другими компонентами этой целостности. Рассуждая о том, что же в условиях интеграционных и ассимиляционных процессов, происходящих в мире, позволяет этносу оставаться самим собой, Г. Гачев пишет: «В ходе истории, и особенно в XX веке, сблизилась и унифицировались все народы по быту (у всех телевизоры и авто...) и мышлению (интернационализм и математизация наук), и тем не менее в ядре своем каждый народ остается собой до тех пор, пока сохраняются особенный климат, времена года, пейзаж, пища, этнический тип, язык и проч., ибо они непрерывно питают и воспроизводят национальные складки бытия и мышления» [5, с. 23].

В то же время несколько слов нужно сказать и о «региональных» картинах мира. В качестве таких регионов можно выделить Северный Кавказ, Поволжье, Сибирь, Север. При анализе национальных картин мира можно заметить, что те или иные образы, присущи не только одному народу, входящему в тот или иной регион, но и другим

народам данного региона. Например, художественные образы: благородный и мужественный горец – родной аул – родной народ – снежные цепи – ущелье – скалы – можно отнести не только к осетинской картине мира, но и к картинам мира других народов Кавказа.

Как отмечает М. В. Черкезова, литературное произведение само по себе есть факт культуры определенной эпохи и конкретного народа. В то же время отдельные литературные произведения аккумулируют и в отраженном виде представляют факты иных культурных сфер: философии, истории, политики, искусства, социально-общественной жизни и т. п. Именно поэтому изучение литературы является важным источником получения информации о культуре народа, порой более активным, нежели непосредственно взятые факты его истории и культуры [14; 15].

Культуроведческий подход реализуется также через диалог русской литературы с родной литературой учащихся. Такой подход помогает также подчеркнуть значительность каждой культуры, вне зависимости от того, большой это народ или малочисленный. С другой стороны, данный подход позволяет посмотреть на неродную культуру (литературу) как на иную, а не «чужую» и разрушить бытующие стереотипы [8].

Мы полностью согласны с М. В. Черкезовой, которая утверждает, что приобщение к другой культуре должно базироваться на твердой основе родной культуры. Только опираясь на эту основу, можно сделать следующий шаг – заставить либо осмыслить, либо эмоционально пережить явления и факты иной культуры. При встрече с другой, непохожей на родную, культурой требуется прежде всего тщательное культуроведческое комментирование фактов и реалий другой культуры [14; 15].

Заслуживает внимания идея О. Марченко, которая предлагает интегрировать культуроведческий и этнокультурный подход, предполагающий в процессе изучения того или иного произведения регионального фольклора использование сведений о культуре того народа, в недрах которой оно появилось, для выявления его национально-специфического, отличающего изучаемый текст от произведений фольклора других народов РФ и мира [7].

На основе интеграции культуроведческого и этнокультурного подходов О. Марченко разработала методическую модель сравнительно-сопоставительного изучения русского фольклора и фольклора народов Севера [7].

Культуроведческий и этнокультурный подходы позволяют учащимся погружаться в глубины культурной жизни народа, приобщаться к его культурному наследию, что, несомненно, способствует постижению народного быта, традиций, уклада, культуры родного края.

Оба подхода предполагают использование в обучении знаний о культуре региона, опору на общий историко-культурный «контекст» художественных явлений. Без этого произведение фольклора может быть недостаточно правильно или неадекватно понято. Здесь уместно отметить, что культуроведческий и этнокультурный подходы к изучению фольклора при схожести задач, которые они выполняют, отличаются друг от друга характером информации. Культуроведческий подход предполагает в процессе изучения того или иного произведения фольклора использование сведений о культурных фактах, подробностях быта, традициях, верованиях, особенностях мировосприятия представителей разных народов для выявления сходства или различия между произведениями фольклора разных народов. Эту функцию выполняет культуроведческая информация, которая не только позволяет увидеть в изучаемом произведении его сходство с произведениями других народов, но и обнаружить единение, родство, то общее, что сближает культуры народов, что позволяет говорить о единстве человеческой цивилизации. Культуроведческая информация помогает понять общечеловеческий смысл изучаемого произведения.

Опираясь на теории Проппа и А. Н. Веселовского, автор делает вывод, что выявление с учащимися в произведениях разных народов общечеловеческого на доступном для их возраста уровне будет способствовать тому, что они смогут понять, что художественные универсалии образуют общекультурное пространство, объединяющее различные тенденции мирового литературного процесса [7].

1. Ауэзов М. Времен связующая нить. Литературно-критические этюды. Алма-Ата, 1972.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
4. Гачев Г. Д. О национальных картинах мира // Народы Азии и Африки. 1967. № 1. С. 77–78.
5. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: Космо-Психологос. М., 1995.
6. Гордеецкий Б. М. Лирика Пушкина. М.; Л., 1962.

7. Марченко О. Культуроведческий и этнокультурный подходы к изучению фольклора народов России. РЯНШ, 2014. № 1. С. 14–25.
8. Проблемы диалога русской литературы (культуры) с культурами других народов: сборник научных статей, посвященных юбилею профессора М. В. Черкезовой. М., 2012.
9. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.
10. Хайруллин Р. З. Литература народов России: учебное пособие для вузов. М.: Дрофа, 2009.
11. Хайруллин Р. З. Нет народа «хуже» и нет народа «лучше» // Народное образование. 1997. № 1. С. 81–83.
12. Хайруллин Р. З. Теория и методика изучения литературы народов России в школе. М., 1999.
13. Хайруллин Р. З. Формирование культуры межнационального общения и толерантности в молодежной среде // Мир психологии. 2009. № 3. С. 85–93.
14. Черкезова М. В. Проблема межкультурной коммуникации в процессе преподавания русской литературы в школах с русским (неродным) и родным (нерусским) языками обучения РЯНШ. 2014. № 3.
15. Черкезова М. В. Проблемы преподавания русской литературы в инокультурной среде. М.: Дрофа, 2007.
16. Шейман Л. А. Основы методики преподавания русской литературы в киргизской школе: в 2 ч. Ч. 2. Фрунзе, 1982.
1. Auevov M. Vremennyy svyazuyushchaya nit'. Literaturno-kriticheskie etyudy. Alma-Ata, 1972.
2. Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva. M., 1979.
3. Vezhbitskaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie. M., 1996.
4. Gachev G. D. O natsional'nykh kartinakh mira. *Narody Azii i Afriki*. 1967. No. 1. Pp. 77–78.
5. Gachev G. D. Natsional'nye obrazy mira: Kosmo-Psikhologos. M., 1995.
6. Gorodetskii B. M. Lirika Pushkina. M.; L., 1962.
7. Marchenko O. Kul'turovedcheskii i etnokul'turnyi podkhody k izucheniyu fol'klora narodov Rossii. RYaNSh. 2014. No. 1. Pp. 14–25.
8. Problemy dialoga russkoi literatury (kul'tury) s kul'turami drugikh narodov: sbornik nauchnykh statei, posvyashchennykh yubileyu professora M. V. Cherkezovoi. M., 2012.
9. Stepanov Yu. S. Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury. M., 1997.
10. Khairullin R. Z. Literatura narodov Rossii: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Drofa, 2009.
11. Khairullin R. Z. Net naroda «khuzhe» i net naroda «luchshe». *Narodnoe obrazovanie*. 1997. No. 1. Pp. 81–83.
12. Khairullin R. Z. Teoriya i metodika izucheniya literatury narodov Rossii v shkole. M., 1999.
13. Khairullin R. Z. Formirovanie kul'tury mezhnatsional'nogo obshcheniya i tolerantnosti v molodezhnoi srede. *Mir psikhologii*. 2009. No. 3. Pp. 85–93.
14. Cherkezova M. V. Problema mezhkul'turnoi kommunikatsii v protsesse prepodavaniya russkoi literatury v shkolakh s russkim (nerodnym) i rodnym (nerusskim) yazykami obucheniya RYaNSh. 2014. No. 3.
15. Cherkezova M. V. Problemy prepodavaniya russkoi literatury v inokul'turnoi srede. M.: Drofa, 2007.
16. Sheiman L. A. Osnovy metodiki prepodavaniya russkoi literatury v kirgizskoi shkole: v 2-kh ch. Ch. 2. Frunze, 1982.

Статья поступила в редакцию 29.09.2015 г

UDK 37.016:821

R. Z. Khayrullin

Russian new university, Moscow

CULTURE-BASED APPROACH IN STUDYING OF THE RUSSIAN AND NATIONAL LITERATURES IN SECONDARY SCHOOLS

In article the essence and the content of the culture-based approach directed on formation of ideas of literature as the socio-cultural phenomenon developing in the dialogue with other forms of culture taking an important place in the life of society, and understanding of fiction as the most important component of national culture reveals. In system of literary education culture-based approach allows to acquaint pupils by means of works of art with culture of other people, their traditions, customs, comprehension of their mentality, national psychology, national character, etc. as any national literature incorporates achievements of domestic and world material and spiritual culture, cultural realities of the present and the past, specific national ceremonies and customs, religious representations of the people. The author shows as culture-based approach can be realized through comprehension by pupils of national pictures of the world. Refraction of culturological ideas of M. Bakhtin and G. Gachev in methodical aspect, and also fruitfulness of combination of culture-based and ethno-cultural approaches in the process of studying of the Russian and native literatures is shown in article.

Keywords: the Russian literature, literature of the peoples of Russia, studying of literature in secondary schools, culture-based approach, ethno-cultural approach, national images of the world, culture concepts, national pictures of the world, cultural universalities.